

УДК 327

Колесников Р.А., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия).

СТАТУС ИЕРУСАЛИМА: ПОЗИЦИЯ РФ И США

В статье исследуется актуальная тема статуса Иерусалима. На протяжении всей истории город неоднократно переходил из рук в руки, оставаясь при этом культовым местом сразу для всех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. По этой причине город не раз становился причиной распрей государств Востока и Запада. Не стал исключением и XX век: появление на карте мира Государства Израиль поставило перед мировым сообществом, и в особенности между арабами и евреями, новые вопросы о принадлежности как всего Иерусалима, так и отдельных его частей тем или иным государствам. В декабре 2017 г. президент США Д. Трамп признал Иерусалим столицей еврейского государства, и объявил о скором переносе американского посольства в «город Давида». Это решение превратило Россию в фактически единственного глобального посредника в разрешении палестино-израильского конфликта. Цель статьи – проследить изменение статуса Иерусалима с 1948 г. до современности, а также выяснить позиции Соединенных Штатов и Советского Союза/России по этому вопросу на каждом конкретном историческом промежутке.

Ключевые слова: Россия, США, Израиль, Иерусалим, ближневосточное урегулирование, палестино-израильский конфликт, Трамп

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-62-70

История Государства Израиль наполнена зигзагами, интересными поворотами и неожиданными закономерностями. Например, многие «опорные» для еврейского государства события происходили в годы, оканчивающиеся цифрой «семь».

В 1917 г. была написана «декларация Бальфура» – письмо главы британского МИДа, в котором впервые поднимался вопрос о «национальном очаге для еврейского народа» [1, с.70]. В 1947 г. Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН была принята резолюция 181/II, предусматривающая создание еврейского государства. 1967 г. принес миру Шестидневную войну, по результатам которой Израиль получил доступ к одной из главных святынь еврейского народа – «ха-Котель ха-Маарави» (Стене Плача). В 1977 г. произошел «электоральный переворот»: к власти пришла партия «Ликуд», потеснившая до этого незыблемые позиции социалистов. В 1987 г., в рамках самых первых шагов по восстановлению нормальных межгосударственных отношений в Израиль прибыла консульская группа во главе с советским дипломатом Георгием Мартиросовым [2, с.123]. Событие, возможно, не столь значимое для истории Эрец-Исраэль, но очень символичное для советско-/российско-израильских отношений.

В 2017 г., 6 декабря президент Соединенных Штатов Дональд Трамп объявил о решении признать Иерусалим столицей Израиля, а также перенести туда американское посольство. В телеобращении хозяин Белого

дома заявил: «Сегодня, в конце концов, мы признаем очевидное: Иерусалим является столицей Израиля. Это не более, чем признание реальности» [3].

С одной стороны, реальность действительно такова, что действующей столицей еврейского государства является Иерусалим – это закреплено в законе от 1980 г. [4], который также является одним из 15 Основных законов Израиля. С другой стороны, в том же 1980 г. Совет Безопасности ООН принял (при одном воздержавшемся – США) резолюцию 478, осуждающую решение израильского Кнессета.

Несмотря на стратегическое партнерство Израиля и Соединенных Штатов, Вашингтон еще и в качестве ко-спонсора ближневосточного урегулирования до последнего времени старался воздерживаться от шагов, однозначно трактуемых в пользу одной из враждующих сторон. Почему Дональд Трамп решил изменить эту традицию?

Краткая история Иерусалима

Во времена завоевания евреями Ханаана (около XIII века до н.э.) Иерусалим был крепостью, принадлежавшей племени иевусеев. Несколько столетий спустя царь Давид овладел городом. «Иерусалим стал наполняться жителями и красивыми зданиями, – и с тех пор этот город сделался столицей еврейского государства», – писал историк С.М. Дубнов [5, с.110].

Ерушалаим (так звучит название города

на иврите) оставался центром еврейской политической и религиозной жизни вплоть до 70 г. н.э. В дальнейшем один из самых древних городов мира не раз переходил из рук в руки. До 638 г., за исключением короткого пятнадцатилетнего периода, Иерусалим находился под властью римлян. После этого «город Давида» завоевали арабы, владевшие им до 1250 г. с перерывом в 88 лет (1099 – 1087 гг.), когда Иерусалимом управляли крестоносцы. Более двух с половиной веков (1250 – 1517 гг.) городом владели египетские мамлюки, после чего на протяжении четырех столетий Иерусалим принадлежал Османской империи [6, с.26-27], что окончательно превратило город с когда-то столичным статусом в окраинную провинцию.

Новая жизнь Иерусалима началась с ростом национального самосознания еврейского народа: начиная со второй половины XIX века в Палестину сначала небольшими, а потом и значительными группами стали переселяться ашкеназы (восточноевропейские евреи). В первое время новые жители Палестины селились на землях, приобретенных на деньги состоятельных представителей еврейского народа. Одним из них был Мозес Монтефиори, который еще в 1855 г. во время своей пятой поездки в Иерусалим приобрел участок земли напротив горы Сион [7, с.298].

По результатам Первой мировой войны Османская империя перестала существовать, и с 1918 по 1948 гг. Палестина находилась под управлением Соединенного Королевства. По словам авторов книги «Дипломатическая битва за Иерусалим», «В период британского мандата политическая роль Иерусалима существенно возросла. Во-первых, впервые за многие века Иерусалим снова стал административной столицей. Во-вторых, Иерусалим постепенно стал центром еврейского и арабского национальных движений, местом, где располагалось их руководство, центром их борьбы между собой и с мандатными властями. В-третьих, Иерусалим, являясь третьим по значению священным городом ислама, стал важнейшим объектом, на который претендовал эмир созданного под покровительством Великобритании в 1921 г. эмирата Трансиордания Абдалла I. <...> В-четвертых, из сугубо религиозного

центра нескольких общин Иерусалим превратился в динамично развивающийся город с бурной политической и культурной жизнью. При этом фактор межнациональной борьбы в жизни города вышел на первое место по сравнению с межконфессиональными отношениями. В-пятых, во время британского правления в Иерусалиме начались вооруженные столкновения между арабами и евреями: в 1920 – 1930-е годы в виде арабских восстаний, а к 1947 г. – в форме противостояния полурегулярных военных образований» [6, с.46-48].

Иерусалим является святым городом для трех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. Во многом именно это обстоятельство способствовало тому, что вопрос владения всем городом или отдельными его частями не раз становился одним из важных пунктов в истории взаимоотношений держав Востока и Запада.

Сквозь историю урегулирования: Москва, Вашингтон, Иерусалим

В 1948 г., после двухтысячелетнего отсутствия государственности еврейский народ вновь обрел национальный очаг, что естественным образом поставило новые вопросы и о статусе Иерусалима.

Согласно резолюции ГА ООН 181/II от 29 ноября 1947 г. на территории подмандатной Палестины должно было появиться два государства – еврейское и арабское. В рамках этого же документа обозначалось следующее: «Город Иерусалим учреждается как отдельная единица (*corpus separatum*), пользующаяся специальным международным режимом, и будет под управлением Организации Объединенных Наций» [8]. За этот план проголосовали и СССР, и США.

При этом надо понимать, что условия арабо-еврейского размежевания в Палестине обсуждались на фоне новой для того времени международной реальности – начиналась холодная война. Так, советник представительства Еврейского агентства для Палестины в Нью-Йорке Л.Гербер в отчете о встрече с директором отдела Объединенных наций Госдепартамента США Дином Раском писал: «Для нашей собственной пользы, по его мнению, мы (*Еврейское агентство по делам Палестины – прим.*) должны избегать любого

проявления привязки к России. <...> Г-н Раск посоветовал нам присмотреться к эффекту, который окажет на Соединенные Штаты и западный мир любая связь, которую будут усматривать между сионистами и Советским Союзом» [9, с.262-263].

В то же время советская политика на Ближнем и Среднем Востоке в конце 1940-х – 1950-х гг. определялась, скорее, противодействием Британии, нежели Соединенным Штатам. Замглавы советского МИДа Вышинский в телеграмме от 18 ноября 1947 г. главе министерства Молотову предлагал исключить из будущих официальных языков в Иерусалиме английский [9, с.267]. Надо заметить, что в итоговом плане раздела Палестины на два национальных государства официальными языками святого города стали арабский и древнееврейский.

Как известно, резолюция ГА ООН 181/II так и не была исполнена: 14 мая 1948 г. («Йом ха-Ацмаут») Давид Бен-Гурион, ставший впоследствии первым премьер-министром новой страны, объявил о создании Государства Израиль. Началась первая арабо-израильская война – единственная, в которой Москва поддержала еврейское государство. По результатам иордано-израильского перемирия от 3 апреля 1949 г., Западный Иерусалим стал частью еврейского государства, Восточный Иерусалим отошел Трансиордании, которая после новых территориальных приобретений стала называться просто Иорданией. По словам профессора Бенни Морриса, «...разделение и принцип двух государств определяли мышление и реальность, в которой жили израильские политики в последующие два десятилетия перед Шестидневной войной в июне 1967 г.» [10, с.80]

В январе 1950 г. израильский Кнессет провозгласил Иерусалим вечной столицей еврейского государства.

В том числе по причине явных противоречий между позициями московских коммунистов и ближневосточных сионистов (советское правительство не разрешало свободный выезд на историческую родину гражданам СССР еврейской национальности) отношения Советского Союза и еврейского государства быстро разладились и стали носить периферийно-враждебный характер. В то же

самое время взаимодействие Израиля и западных стран, наоборот, постепенно стало набирать обороты.

Следует процитировать письмо заведомо стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н.Бакулина председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику от 5 июля 1949 г.: «...США проявляют особую активность в деле укрепления своих позиций в государстве Израиль. <...> Однако политика США в палестинском вопросе противоречива. Это объясняется тем, что, с одной стороны, в США проживает влиятельная группа еврейской буржуазии, которая поддерживала создание государства Израиль и потребовала от правящих кругов Америки признания его и оказания ему всяческой помощи. С другой стороны, на правящие круги Америки оказывают сильное давление интересы крупных нефтяных компаний, заинтересованных в нефтяных источниках арабских стран». Далее автор письма указывает на то, что еврейское государство в качестве ориентира своей внешней политики избрало США. «Об этом открыто заявил министр иностранных дел Моше Шаретт 15 августа 1948 г. на конференции сионистов-социалистов», – сетует советский дипломат [11, с.49].

Status quo Иерусалима, а вместе с ним и позиции держав оставались неподвижными до тех пор, пока Израиль по результатам Шестидневной войны не захватил Газу, Синай, Голанские высоты, Западный берег и Восточный Иерусалим.

По итогам войны СБ ООН принял резолюцию №242, в которой среди прочего был пункт о «выводе израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта» [12]. Выдающийся советский и российский государственный деятель и востоковед Е.М. Примаков отмечал: «...эта резолюция, которая конечно же была большим шагом вперед, что доказало время все-таки имела изъян. В результате сложных компромиссов в резолюции (в ее английском тексте) отсутствовал артикль *the* перед словом «территории», что позволяло трактовать ее по-разному: Советский Союз настаивал на том, что речь идет о выводе израильских войск со всех оккупированных территорий, Соединенные Штаты отрицали такую интерпретацию, но не во всем» [13, с.131].

Анализируя подготовительный процесс создания резолюции исследователи Г.А.Меламедов и А.Д.Эпштейн сделали несколько выводов. «Во-первых, даже если участники переговоров не были абсолютно уверены, что отсутствие слова «всех» в английском проекте резолюции было связано с вопросом Иерусалима, то они, во всяком случае, осознавали высокую вероятность именно такой трактовки. Во-вторых, участники переговоров сознательно, каждый из своих конъюнктурных соображений, избегали ясности по поводу Иерусалима в готовившейся резолюции. В результате резолюция №242 только усилила правовую неразбериху в вопросе об Иерусалиме. Впоследствии эта неопределенность стала в свою очередь порождать еще большую неопределенность» [6, с.236].

Таким образом, каждый остался «при своих»: Израиль признал резолюцию только в 1970 г., Штаты получили формальный повод не требовать ухода Эрец-Исраэль из Восточного Иерусалима, в свою очередь Советский Союз, пойдя на компромисс, также получил дополнительный формальный инструмент давления на ближневосточную политику. Формальный, потому как 10 июня 1967 г. СССР разорвал дипотношения с еврейским государством, после чего Штаты стали «главной скрипкой» в деле ближневосточного урегулирования. Женевская конференция 1973 г., проходившая сразу после болезненной для Израиля войны «Судного дня» лишь закрепила сложившееся положение: глава советской дипломатии Андрей Громыко заявил о том, что восстановление дипотношений между СССР и Израилем возможно лишь в случае появления прогресса на треке разрешения арабо-израильского конфликта.

Такой прогресс, по мнению Москвы, был возможен только в рамках приверженности всеобъемлющему урегулированию, с чем категорически не был согласен Израиль, рассчитывавший с каждым из арабских режимов договориться о мире по отдельности. В этом же русле действовал и американский дипломат, ученый-международник Генри Киссинджер, ставший автором «синайских соглашений», а также мирного договора между Египтом и Израилем, который в СССР было принято называть «сговором» [14]. Как показала

практика, для президента Египта Анвара Садата вопрос Иерусалима не был первоочередным, более того в процессе подготовки мирного соглашения Садат посетил Иерусалим, что стало шоком для «арабской улицы». По словам Уильяма Квандта, «в течение следующих десяти с лишним лет, пока палестинцы не стали полноценными участниками мирных переговоров в 1991 г., часть Кэмп-Дэвидской сделки, касающаяся будущего Западного берега и Газы, не выполнялась и была закреплена лишь на бумаге» [15, с.240].

На Мадридской конференции, соучредителями которой стали США и СССР, по требованию Израиля проблема о статусе Иерусалима на официальном уровне не поднималась [6, с.253], однако ее важным итогом стало принятие формулы «мир в обмен на территории» [16].

В 1993 и 1995 гг. в Вашингтоне были подписаны соглашения «Осло I» и «Осло II», вводящие местное самоуправление на Западном берегу и в секторе Газа, однако относившие обсуждение одного из самых сложных вопросов – статуса Иерусалима – в финальную стадию переговорного процесса. В период между подписанием двух соглашений израильский дипломат Йоси Бейлин и палестинский политик Абу Мазен (Махмуд Аббас) пришли к неофициальному соглашению по Иерусалиму, которое предусматривало разделение «города Давида» на пять частей: столицу Израиля, столицу государства Палестина, Храмовую гору, Старый город и арабские, а также еврейские кварталы Восточного Иерусалима [6, с.261-262]. Договоренность так и не была реализована по целому ряду причин, среди которых были как террор палестинских экстремистов, так и неготовность израильских политиков идти на уступки.

Финальным аккордом на рубеже XX и XXI столетий на треке изменения статуса Иерусалима стала попытка президента США Билла Клинтона разрешить палестино-израильский конфликт на встрече в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г., на которую были приглашены израильский премьер Эхуд Барак и палестинский лидер Ясир Арафат. Барак был готов пойти на беспрецедентную уступку, согласившись на раздел Старого города в Иерусалиме [17, с.222]. Однако Арафат требовал полный

контроль над Старым городом (кроме еврейского квартала и Стены Плача). В сентябре того же года началась вторая интифада.

Для России 1990-е гг. стали временем ухода из Ближневосточного региона. Ее ко-спонсорство мирного процесса было скорее номинальным. По воспоминаниям академика Примакова, занимавшего пост главы МИДа РФ с 1996 по 1998 гг., на встрече с премьер-министром Израиля Шимоном Пересом 22 апреля 1996 г. его собеседник «с металлом в голосе» произнес: «Нам нужен только один посредник, и им должны быть Соединенные Штаты» [13, с.307].

В мае 2002 г. собралась четверка международных посредников – «квартет» – в составе США, РФ, ЕС и ООН, после чего появился новый проект урегулирования – «дорожная карта». Однако в плане практически ничего не говорилось о проблеме Иерусалима. Международные переговорщики так и не смогли добиться успеха на пути реализации идей «квартета».

В 2009 г. президентом США стал Барак Обама. Некоторое время тон американской ближневосточной политике во многом стала задавать его речь в Каирском университете от 4 июня 2009 г. [18], которую многие расценили как поворот Вашингтона к мусульманскому миру. Отношения США и Израиля по-прежнему оставались союзническими, однако значимых подвижек как в ближневосточном урегулировании в целом, так и в разрешении арабо-израильского конфликта в частности не происходило.

В то же время, начиная с 2008 г. быстрыми темпами стали улучшаться отношения между Россией и Израилем, превращаясь из положительно-нейтральных во взаимовыгодные и конструктивные. В 2012 г. еврейское государство посетил президент Путин, участвовали визиты в Москву и премьера Нетаньяху. Однако главными темами в переговорах лидеров двух стран стали такие вопросы как иранская ядерная программа, сирийский кризис, экономическое сотрудничество и память о событиях Второй мировой войны. Напоминания Москвы о необходимости «продолжать искать взаимоприемлемую основу для возобновления субстантивного диалога и реализации «двугосударственного» решения кон-

фликта» [19] превратились скорее в церемониальную функцию.

Таким образом, во втором десятилетии XXI века тема палестино-израильского урегулирования окончательно отошла на второй план мировой политики. На авансцену «главных проблем» международных отношений вышли «арабская весна», сирийский кризис и борьба с террористами по всему миру. Ближневосточное урегулирование зашло в тупик, ярким свидетельством чего стал результат Парижской мирной конференции в 2017 г., оформленный в виде ни к чему не обязывающей декларации [20].

Новая эпоха

Примечательным фактом стала дата проведения Парижской конференции – 15 января 2017 г. – ровно за пять дней до инаугурации 45-го президента США Дональда Трампа. Как оказалось, вместе с новым президентом Америка получила и новую политику на Ближнем и Среднем Востоке.

Триумф Дональда Трампа во время президентской кампании и проигрыш ему Хиллари Клинтон стали во многом неожиданными как для американского общества, так и для наблюдателей из других стран. К эффекту неожиданности добавилась и настороженность будущими внешнеполитическими инициативами президента-республиканца: по время предвыборной кампании Трамп называл Совместный всеобъемлющий план действий по Ирану «худшей сделкой в истории», а также обещал признать Иерусалим столицей еврейского государства.

Надо сказать, что американский Конгресс еще в 1995 году принял закон о переносе посольства в Иерусалим, приурочив свое решение кроме всего прочего к 3000-летней годовщине пребывания еврейского народа на территории «города Давида». Один из пунктов статута давал хозяину Белого дома возможность каждые шесть месяцев откладывать исполнение закона, чем и пользовались президенты Клинтон, Буш-мл. и Обама. Но не Трамп.

Спустя столь короткое время сложно с уверенностью говорить об истинных мотивах, которыми руководствовался американский лидер, когда принимал столь неодно-

значное решение. Диапазон версий расположился от неких закулисных договоренностей с Саудовской Аравией [21] (которая сможет «надавить» на палестинцев, а взамен получить дополнительную поддержку в борьбе с Ираном) до реагирования на чаяния спонсоров предвыборной кампании Д. Трампа и евангельских христиан – одной из его основных опор в американском обществе.

Российский МИД, как и большинство стран мира, о новой ближневосточной инициативе Вашингтона высказался ожидаемо в негативном ключе. «В Москве объявленные в Вашингтоне решения восприняты с серьезной обеспокоенностью. Исходим из того, что справедливое и надежное урегулирование застарелого палестино-израильского конфликта должно достигаться на известной международно-правовой основе, включая соответствующие резолюции СБ и ГА ООН, которые предусматривают урегулирование всех аспектов окончательного статуса палестинских территорий, в том числе столь чувствительного вопроса Иерусалима, в ходе прямых палестино-израильских переговоров», – гласит официальный комментарий на сайте ведомства [22].

Критика «иерусалимского» решения Д. Трампа, доносящаяся из разных комнат большой квартиры под названием «международное сообщество», безусловно, справедлива. Современная мировая политика стала напоминать не череду рационально выверенных

поступков в духе *realpolitik*, а броуновское движение из скоропалительных, резких поступков и необдуманных заявлений политиков, которые, сталкиваясь, порождают хаос.

Однако следует помнить о том, что проблема Иерусалима – лишь часть более широкого и трудного палестино-израильского конфликта, который в последние десятилетия уперся, возможно, в глухую стену под названием «два государства – для двух народов». По словам политолога А.Эпштейна, «создание Палестинского государства поставит около двух миллионов людей, три четверти из которых – так называемые израильские арабы, а четверть – так называемые еврейские поселенцы, на грань гуманитарной катастрофы» [23, с.391]. Насколько возможным и насколько оправданным в таких условиях становится появление государства Палестина?

Представляется, что ответ на данный вопрос необходимо будет искать Москве. По мнению академика Виталия Наумкина, «...происходящие в регионе события создают окно возможностей для России, которой в этих условиях необходимо вновь подчеркнуть свое взвешенное, уважительное отношение ко всем партнерам на Ближнем Востоке и свои уникальные возможности быть посредником в конфликтных ситуациях» [24].

Список литературы

1. Самарская Л.М. Декларация Бальфура в контексте англо-сионистской дипломатии период Первой мировой войны. М.: ИВ РАН, 2016. 84 с.
2. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: АспектПресс, 2014. 208 с.
3. Statement by President Trump on Jerusalem. [Электронный ресурс] // whitehouse.gov. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/> (дата обращения: 02.04.2018)
4. Basic Law: Jerusalem, Capital of Israel. [Электронный ресурс] // kneset.gov.il. Режим доступа: https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/basic10_eng.htm (дата обращения: 02.04.2018)
5. Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 576 с.
6. Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим Закулисная история. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2008. 415 с.
7. Носенко Т.В. Иерусалим. Три религии – три мира. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 442 с.
8. Резолюция, принятая по докладу специальной (ad hoc) Комиссии по вопросам Палестины. [Электронный ресурс] // Official Documents System of the United Nations. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf> (дата обращения: 08.04.2018)
9. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1:

1941 – май 1949 / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Междунар.отношения, 2000. 560 с.

10. Morris V. One State, Two States: Resolving the Israel/Palestine Conflict. New Haven & London: Yale University Press, 2009. 240 p.

11. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 2: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: май 1949 – 1953 / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Междунар.отношения, 2000. 560 с.

12. Резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. [Электронный ресурс] // Official Documents System of the United Nations. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf> (дата обращения: 08.04.2018)

13.Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-Полиграф, 2016. 415 с.

14. Примаков Е.М. История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. 319 с.

15. Quandt, W.B. Peace Process. American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington D.C. & Berkeley: Brookings Institution Press and the University of California Press, 2005. 535 p.

16. Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2013. № 6. С. 332–339.

17. Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти *нельзя* остаться. М./Иерусалим: Институт Ближнего Востока, Ассоциация «Мосты культуры», 2008. 287 с.

18. Полный текст выступления Барака Обамы в Каире. Русский перевод. [Электронный ресурс] // NEWSru.co.il. Режим доступа: http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html (дата обращения: 05.04.2018)

19. Комментарий Департамента печати и информации МИД России по вопросу о палестинском направлении ближневосточного урегулирования (БВУ). [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/156802 (дата обращения: 06.04.2018)

20. Палестино-израильские переговоры и будущее Ближнего Востока (размышления об итогах Парижской конференции по Ближнему Востоку 15 января 2017 г.) // Власть. 2017. № 3. С. 196–203.

21. Город раскола: к чему приведет решение Трампа по Иерусалиму. [Электронный ресурс] // РСМД. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/> (дата обращения: 05.04.2018)

22. Комментарий Департамента печати и информации МИД России в связи с признанием США Иерусалима столицей Израйля. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2980367 (дата обращения: 04.04.2018)

23. Эпштейн А.Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М.: Институт Ближнего Востока, 2008. 432 с.

24. «Двойной тулуп» Трампа. [Электронный ресурс] // РСМД. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/> (дата обращения: 05.04.2018)

A STATUS OF JERUSALEM: THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA

The article is devoted to the problem of the status of Jerusalem. Throughout its history, the city has repeatedly passed from hand to hand, always remaining a cult place for all Abrahamic religions - Judaism, Christianity and Islam. For this reason, the city has repeatedly caused the strife of the states of East and West. The 20th century was not an exception: the appearance on the world map of the State of Israel raised new disputes in the world community, and especially between Arabs and Jews, about the belonging of all Jerusalem and its parts to certain states. In December 2017, US President D. Trump recognized Jerusalem as the capital of the Israeli state and announced the imminent transfer of the American embassy to the "city of David". This decision has turned Russia into actually the only global mediator in the resolution of the Palestinian-Israeli conflict. The aim of the article is to trace the change in the status of Jerusalem from 1948 to the present, and to analyse the

positions of the United States and the Soviet Union/Russia on this issue at each particular period of history.

Keywords: Russia, USA, Israel, Jerusalem, Middle East settlement, Palestinian-Israeli conflict, Trump.

References

1. Samarskaya L.M. Deklaratsiya Bal'fura v kontekste anglo-sionistkoi diplomatii period Pervoi mirovoi voyny [The Balfour Declaration in the Context of English-Zionist Diplomacy during the First World War]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016. 84 p.
2. Zvyagelskaya I.D. Blizhnevostochnyi klinch: Konflikty na Blizhnem Vostoke i politika Rossii [The Middle East Clinch. Conflicts in the Middle East and Russia's Policies]. Moscow, AspektPress Publ., 2014. 208 p.
3. Statement by President Trump on Jerusalem, December 6, 2017 // whitehouse.gov. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/> (Accessed 02.04.2018)
4. Basic Law: Jerusalem, Capital of Israel // kneset.gov.il. Available at: https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/basic10_eng.htm (Accessed 02.04.2018)
5. Dubnov S.M. Kratkaya istoriya evreev [A Brief History of the Jews]. Rostov on Don, Feniks Publ., 2000. 576 p.
6. Melamedov G.A., Epstein A.D. Diplomaticeskaya bitva za Ierusalim Zakulisnaya istoriya [A Diplomatic Battle for Jerusalem]. Moscow, Gesharim Publ., 2008. 415 p.
7. Nosenko T.V. Ierusalim. Tri religii – tri mira [Jerusalem. Three religions and three worlds]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2003. 442 p.
8. The Resolution adopted on the record of Special (ad hoc) Palestine Commission. // Official Documents System of the United Nations. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf> (Accessed 08.04.2018)
9. Sovetsko-izrail'skie otnosheniya: Sbornik dokumentov. T. I: 1941-1953: V 2 kn. Kn. 1: 1941 – mai 1949 [The Soviet-Israeli Relations: Documents. Vol. 1: 1941-1953: in 2 books. B.1: 1941 – May 1949] / Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii; Ministerstvo inostrannykh del Gosudarstva Izrail' [Ministry of Foreign Affairs of Russia; Ministry of Foreign Affairs of Israel]. Moscow, International Relations Publ., 2000. 560 p.
10. Morris B. One State, Two States: Resolving the Israel/Palestine Conflict. New Haven & London: Yale University Press, 2009. 240 p.
11. Sovetsko-izrail'skie otnosheniya: Sbornik dokumentov. T. 2: 1941-1953: V 2 kn. Kn. 2: mai 1949 – 1953 [The Soviet-Israeli Relations: Documents. Vol. 2: 1941-1953: in 2 books. B.2: May 1949 – 1953] / Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii; Ministerstvo inostrannykh del Gosudarstva Izrail' [Ministry of Foreign Affairs of Russia; Ministry of Foreign Affairs of Israel]. Moscow, International Relations Publ., 2000. 560 p.
12. Resolution 242 (1967) from November 22, 1967. // Official Documents System of the United Nations. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf> (Accessed 08.04.2018)
13. Primakov E.M. Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami [Confidentially. The Middle East on stage and behind the scenes]. Moscow, Tsentr-Poligraf Publ., 2016. 415 p.
14. Primakov E.M. Istoriya odnogo sgovora (Blizhnevostochnaya politika SShA v 70-e – nachale 80-kh godov) [The history of one conspiracy (the Middle East policy of the USA in the 70s - early 80s)]. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 319 p.
15. Quandt, W.B. Peace Process. American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington D.C. & Berkeley: Brookings Institution Press and the University of California Press, 2005. 535 p.
16. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu. Arabo-izrail'skii konflikt: istoricheskaya retrospektiva, sovremennoe sostoyanie i tendentsii [The Arab-Israeli conflict: historical retrospective, current state and trends]. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Heral of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University]. 2013. № 6. pp. 332–339.
17. Epstein A.D. Izrail' i (ne)kontroliruemye territorii: uiti nel'zya ostat'sya [Israel and (not)control Territories]. Moscow/Jerusalem: Institute of the Middle Eastern Studies Publ., Gesharim, 2008. 287 p.

18. The Full Text from Kairo Obama's Speech. // NEWSru.co.il. Available at: http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html (Accessed 05.04.2018)

19. Comment of the Information and Press Department of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in connection with the state of affairs in the Palestinian direction of the Middle East settlement (MES). // Ministry of Foreign Affairs of Russia. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/156802 (Accessed 06.04.2018)

20. Palestino-izrail'skie peregovory i budushchee Blizhnego Vostoka (razmyshleniya ob itogakh Parizhskoi konferentsii po Blizhnemu Vostoku 15 yanvarya 2017 g.) [Palestinian-Israeli negotiations and the future of the Middle East (reflections on the results of the Paris Conference on the Middle East January 15, 2017)] // *Vlast'* [Vlast]. 2017. № 3. pp. 196–203.

21. City of the Schism: What Will be the Result of Trump's Decision on Jerusalem. // Russian International Affairs Council. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/> (Accessed 05.04.2018)

22. Comment by the Information and Press Department on US recognition of Jerusalem as the capital of Israel. // Ministry of Foreign Affairs of Russia. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2980367 (Accessed 04.04.2018)

23. Epstein A.D. *Gorizonty i mirazhi palestinskoi gosudarstvennosti* [Palestinian Statehood: Hopes and Illusions]. Moscow, Institute of the Middle Eastern Studies Publ., 2008. 432 p.

24. Trump's Double Toe Loop. // Russian International Affairs Council. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvoynoy-tulup-trampa> (Accessed 05.04.2018)

Об авторе

Колесников Роман Александрович – аспирант кафедры истории России XX-XXI вв. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: kolesrom@yandex.ru

Kolesnikov Roman Aleksandrovich – postgraduate student of Department of Russian History XX-XXI centuries, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: kolesrom@yandex.ru